

### ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

#### По военному ведомству.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволило отдать слѣдующій приказъ:

Февраля 22-го дня 1846 года.

Производятся: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ. По Кавалеріи.* Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Пору икъ Агаларъ-Бекъ-Казыкумыкскій, въ Штабъ-Ротмистръ, съ 1-го Іюля 1845 года. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Прапорщикъ Гофманъ, въ Подпоручики, съ 24-го Іюля 1845 года. *По Артиллеріи.* Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады: Капитанъ Выропаевъ, въ Подполковники: съ 4-го Іюля 1845 года. Штабъ-Капитанъ Шликевичъ, въ Капитаны, съ 1-го Іюля 1845 года. Фейерверкеръ Милевскій, въ Прапорщики, съ 5-го Іюля 1845 года, въ 12-ю Гарнизонную Артиллерійскую бригаду. *Утверждаются въ чинахъ за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ.* Произведенные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ: *По Пѣхотѣ.* Грузинскаго Гренадерскаго полка унтеръ-офицеръ Богратионъ-Давыдовъ, въ Прапорщичьемъ, съ 24-го Іюля 1845 года. Пѣхотныхъ полковъ: Вольнскаго: Штабъ-Капитаны: Мольскій, Добржанскій и Колеснискій, въ Капитанскихъ, первые двое съ 19-го, а послѣдній съ 24-го Іюля 1845 года. Въ Прапорщичьихъ: Фельдфебеля: Мыковъ и Подгайскій, — оба съ 19-го, портуней-прапорщикъ Степановъ, въ подпрапорщики: Черемисинъ, Остафьевъ, Яковлевъ, Здраевскій, Добржанскій, Ползванскій, Семеновъ и Супруненко, послѣдніе девяттеро съ 24-го Іюля 1845 года. Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: Поручикъ Угла 1-й, въ Штабъ-Капитанскомъ, съ 1-го Іюля 1845 г., Подпоручики: Меньшиковъ, съ 28-го Іюня, Сяненко, съ 1-го, Егоровъ, съ 4-го, Зуевъ и Кегамовъ, съ 24-го Іюля 1845 года, — всѣ пятеро въ Поручичьихъ. Прапорщикъ Лазаревъ 1-й, въ Подпоручичьемъ, съ 24-го Іюля 1845 года. Въ Прапорщичьихъ: фельдфебель Егоровъ, съ 24-го Іюля, подпрапорщики: Князь Аргутинскій-Долгоруковъ,

Желтухинъ, Деденовъ, Миклашевскій, Лаврентьевъ и Лабисъ, — всѣ шестеро съ 1-го Іюля, и изъ унтеръ-офицеровъ: Аргутинскій-Долгоруковъ, съ 4-го Іюня, и Эристовъ, съ 24-го Іюля 1845 года. Эриванскаго Карабинернаго полка Подпоручикъ Бучкиевъ, въ Поручичьемъ, съ 24-го Іюля 1845 г., Егерскихъ полковъ: Подольскаго: Штабъ-Капитаны: Горшковъ, съ 29-го Іюня, Гродскій, съ 1-го, и Вонсіятскій, съ 24-го Іюля 1845 года, — всѣ трое въ Капитанскихъ. Подпоручикъ Неотакъ, въ Поручичьемъ, Прапорщикъ Янушевичъ, въ Подпоручичьемъ — оба съ 1-го Іюля 1845 года. Юнкера: Даниленко, Пеуновъ и Романенко, — всѣ трое въ Прапорщичьихъ, съ 29-го Іюня 1845 года. Тифлискаго: Поручикъ Сокольскій, въ Штабъ-Капитанскомъ; Подпоручикъ Аргутинскій-Долгоруковъ, въ Поручичьемъ; юнкера: Нелюбинъ, Лобисъ и Маковскій, въ Прапорщичьихъ, — всѣ пятеро съ 1-го Іюля 1845 года. Мингрельскаго: Поручики: Исарловъ и Габаевъ, въ Штабъ-Капитанскихъ; Подпоручики: Кондрацкий и Освѣдимскій, въ Поручичьихъ, — всѣ четверо съ 24-го Іюля 1845 года. Въ Прапорщичьихъ: фельдфебель Ивановъ, съ 1-го, и юнкеръ Жміевскій, съ 24-го Іюля 1845 года. *По Линейнымъ баталіонамъ.* Бывшаго Грузинскаго Линейнаго баталіона № 10-го Поручикъ Викіловъ, въ Штабъ-Капитанскомъ, съ 1-го Іюля 1845 года. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 2-го Штабъ-Капитанъ Яневичъ, въ Капитанскомъ, съ 24-го Іюля 1845 года. *По Артиллеріи.* Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской: Подпоручикъ Яковлевъ 1-й, въ Поручичьемъ, съ 28-го Іюня 1845 года; Прапорщикъ Карагофъ, въ Подпоручичьемъ, съ 24-го Іюля 1845 г., Фейерверкеры: Ладъжинскій, Заремба и Табаровъ, въ Прапорщичьихъ, съ 24-го Іюля 1845 года, съ переводомъ въ Гарнизонныя Артиллерійскія бригады, первый въ 11-ю, а послѣдніе двое въ 12-ю. 19-й Полевой: Подпоручикъ Товбичъ, въ Поручичьемъ, съ 24-го Іюля 1845 года; Прапорщикъ Мадатовъ, въ Подпоручичьемъ, съ 19-го Іюля 1845 года. Ахалцыхскаго Артиллерійскаго Гарнизона Фейерверкеръ Макаровъ, въ Прапорщичьемъ, съ 24-го Іюля 1845 года. *По Инженерному Корпусу.* Кавказскаго Сапернаго баталіона Поручикъ Печковской въ Штабъ-Капитанскомъ. Въ Прапорщичьихъ: фельдфебель Лазаревъ и унтеръ-офицеръ Ремизовъ, — всѣ трое съ 5-го Іюня 1845 года.

### ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена *Св. Владимира*: прошлаго 1845 года. Декабря въ 13-й день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ 14-го Іюня того же года, при занятіи съ бою высоты у селенія Анди, и согласно опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, по предоставленной ему отъ Государя Императора власти: — *четвертой степени съ бантомъ*: Штабъ-Капитаны: Генеральнаго Штаба Баронъ фонъ-Дельвицъ и Адъютантъ Начальника центра Кавказской линіи, Генераль-Маіора Князя Голицына, и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка *Даниловъ*; въ тотъ же день, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1844 года, — *третьей степени*: Командиръ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, Полковникъ *Витторъ 4-й*; — *четвертой степени, съ бантомъ*: Замосецкаго Егерскаго полка Подполковникъ *Поповъ*; Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабъ-Капитанъ *Гювальтъ*, и состоящій въ должности Адъютанта Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютанта Князя Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Прапорщикъ Князь *Лобановъ-Ростовскій*.

### ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

#### КАВКАЗА.

*Осетія.* 21 Февраля спустившійся съ горъ сѣвговой заваль на с. Згубирахъ, Джавскаго участка, разрушилъ 16 дворовъ, заваливъ все имущество и часть скота; при чемъ погибъ одинъ человекъ. Того же числа въ с. Гвидисы, Малоліахв-

### УВЕСЕЛЕНІЯ ТАТАРЪ.

Свойство жаркаго климата и плодотворность почвы, съ лихвою вознаграждающей маѣйшія усилія, распространили между Татарами Закавказья, какъ и на всемъ востокѣ, всеобщую лень и безпечность. Туземцы всего болѣе склонны къ торговлѣ, какъ не требующей трудовъ ни тѣлесныхъ, ни умственныхъ. Торговлѣ способствуетъ мирное положеніе края и многія распоряженія правительства, въ особенности уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ, существовавшихъ при Ханахъ во всякой отдѣльной провинціи. Ничего не дѣлать, или дѣлать *кейфъ*, что все одно, есть пріятѣйшее препровожденіе времени и часто Татаринъ, избѣгнувшій необходимости трудами рукъ добывать себѣ насущный хлѣбъ, проводитъ жизнь — стругая палочка, совершая омовенія и намазы. Для такого рода людей, мѣстомъ подобнаго кейфа преимущественно служатъ пороги и стѣнки дома начальника. — участковой ли онъ, или уѣздный; разумѣется кто почетнѣе, тому и преимущественно. При этомъ, отъ тунеядства, у нихъ въ особенности изощряется слухъ и языкъ. Къ увеселеніямъ они страстны.

Охота съ дробями есть почти исключительное занятіе однихъ бековъ. При обидѣ болотъ и дѣсовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ птицъ и звѣрей, охотниковъ съ ружьями очень мало. Игры въ карты и кости почти не существуютъ, развѣ между обрусѣлыми. Зато конскія скачки, джигитовка и пляски, составляютъ любимыя, народныя увеселенія.

Въ дни извѣстныхъ праздниковъ, или на свадьбахъ богатыхъ людей, туземцы выѣзжаютъ на лучшихъ коняхъ, въ деревняхъ на ближній лугъ, а въ городахъ на площади и по-парно, при звукахъ азіатской музыки мчатся въ скакъ, ловко металъ въ догоняемаго противника вмѣсто копья, небольшую палку, называемую *джиридъ* и всякій счастливый ударъ, награждается поощрительнымъ крикомъ

окружающей толпы. Ловкость Татаръ въ джигитовкѣ часто изумительна. Наѣздики, на всемъ скаку, держа кинжалъ въ зубахъ, заряжаютъ ружье, потомъ, быстро кружась надъ головою, стрѣляютъ и послѣ выстрѣла, въ тоже мгновеніе ружье за плечемъ и кривая полоса Персидской сабли молніей блеститъ въ его рукѣ. Онъ готовъ встрѣтить врага: пулею, саблею и кинжаломъ. Наѣздики на всемъ скаку подымаютъ рукою съ земли: шапки, джириды и самыя мелкія монеты. Страсть до скачекъ между туземцами такъ сильна, что если усталый путникъ, на измученномъ уже конѣ, встрѣтитъ на дорогѣ гладкую поляну, то не смотря на усталость, зной и предстоящіе труды, съ крикомъ срывается съ мѣста, и конь, вопіи въ раздѣлая страсть ѣздока, собираетъ послѣднія силы, мчится на поляну быстрѣе вѣтра.

Пѣсни туземцовъ, болѣею частью Арабскія и Персидскія, поются или хоромъ, но въ одинъ тонъ, или двумя, по строфамъ съ аккомпанементомъ чангура, трехъ струннаго инструмента въ родѣ балабайки. Рѣдко выражаютъ любовь, но чаще, прославляютъ подвиги богатырей и дѣянія Шаховъ и Хановъ. Голосъ монотонный, протяжный, унылый, разсыпавшійся въ какія-то гортанныя трели.

Музыка состоитъ изъ барабановъ и разнотонныхъ гобоевъ; она оглушительна и долго терзаетъ ухо Европейца, извѣженное мелодіями Россіи и долго оно не можетъ отыскать въ этихъ дикихъ звукахъ никакой гармоніи; но привычка и неимѣніе лучшаго, дѣлаетъ и это гуденіе пріятнымъ! Бывало вдали зашумитъ свирѣль, загремитъ бубенъ, невольно такъ и влечетъ что-то къ нимъ на встрѣчу. Подъ эту музыку, мѣрную, полуктанную, туземцы, на свадьбахъ и пиршествахъ, выступаютъ въ пляску, чрезвычайно схожую съ Русскою. Также плавность, тѣже па, иногда присядка, тѣже приемы, только нѣтъ одушевленія Русской пляски, нѣтъ чувствъ въ жестяхъ, въ физиогноміи. Пляска выражаетъ одну только ловкость, силу, мужество и отвагу. Безъ сомнѣнія Русскіе заимствовали танцы отъ Татаръ; но какъ въ наши хоробы допускались женщины, то заимствованныя тѣлодвиженія, приняли новую характеристику; выраженіе одной воинственности замѣнилось въ выраженіе любви, нѣжности, страсти и отъ этого родъ-

лись: особенная грація движеній, разговоръ лица, глазъ, разговоръ самой души.

Есть у Татаръ особенный родъ пляски, которая заключается въ себѣ что-то мистическое, религиозное. Начало ея, вѣроятно, происходитъ изъ древней Персіи до магометанства и, какъ должно полагать, она была принадлежностію обрядовъ огнепоклонниковъ.

Существующая теперь въ Нухѣ труппа такихъ плясуновъ, состояла при ханахъ изъ 12 поглавановъ, сильней или борцовъ, и они освобождались отъ всякихъ податей и повинностей; теперь ихъ только 7 человекъ. Люди эти, въ самомъ дѣлѣ силачи, обнаженные, съ геркулесовскими мускулами, выступая на арену, преклоняются долу во время чтенія молитвы, призывающей на нихъ благословеніе Алла и его пророковъ, а по окончаніи ея, прикладываютъ руку къ землѣ и къ челу. Музыка начинается ударять тихо, мѣрно, поглаванъ берутъ огнемья деревянные палочки, въ родѣ большихъ кеглей, 4 унтова въ 20 каждая, и окружаютъ главнаго поглавана, вооруженнаго лукомъ, на тетивѣ котораго насажены серебряныя бляхи и погремушка. Потрясаля гремящимъ лукомъ, поглаванъ дирижеръ, подаетъ сигналъ и дубины, подымавшіеся надъ головами геркулесовъ, начинаютъ вертѣться втакъ, сперва медленно, потомъ чаще, образуя разныя условныя фигуры; потомъ силачи, не переставая вертѣть палочками, пляшутъ на маломъ пространствѣ съ какою-то систематическою точностію; дирижеръ поглаванъ, своими знаками и гремящей тетивою ободраетъ усталыхъ, они становятся на колѣна, тактъ переходить изъ половиннаго въ четвертной и наконецъ, поглаванъ дойдя до совершеннаго изнеможенія, прекращаютъ пляску. Послѣ краткаго отдыха, они же начинаютъ борьбу. Сперва двое выходятъ на арену и будто бы пробую силы ударяются обими ладонями и потомъ оба, склонившись головою, бокомъ, сталкиваются затылками. Тогда одинъ изъ присутствующихъ громкимъ голосомъ произноситъ надъ ними слѣдующую молитву: «Царь—Али пособи! достоинѣйшему раю пособи! Когда раздастся крикъ раба твоего, то пособи!...»

При окончаніи молитвы, каждого преклоненнаго долу ударяетъ по спинѣ, какъ бы благословляя на предстоящій бой,

скаго участка, спустившимся заваломъ истребленъ занася сѣна тамошнихъ жителей, отчего долженъ погибнуть весь ихъ скотъ. При чемъ также погибъ одинъ человекъ. Снѣгъ въ этихъ мѣстахъ лежитъ вышиною на 4 аршина.

Въ ясные и тихіе дни въ горахъ солнце печетъ и отраженіе свѣта отъ тающаго снѣга весьма опасно для глазъ проѣзжающихъ по военно-грузинской дорогѣ. Снѣга быстро таятъ и Кура уже поднялась на нѣсколько футовъ.

Весна во всемъ краѣ настала въ полной силѣ; миндальныя, абрикосовыя и другія фруктовыя деревья осеребрили сады, налившіяся почки ждуть только благодѣтельнаго дождя; въ поляхъ закипѣла дѣятельность и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣбъ уже посѣявъ.

Тифлисъ. 21 Марта Дворяне Грузино-Имеретинской Губернии собрались въ залѣ Благороднаго Тифлискаго Собранія для выборовъ, которые были открыты слѣдующею рѣчью Его Сіятельства Князя Намѣстника:

«Въ 1803 году, Князь Цициановъ въ первый разъ открылъ здѣсь Дворянское Собраніе и выборы и сшилъ, такъ сказать, Европу съ Азіею, введя здѣсь порядокъ и обычаи Европейскія. Около того же времени, я прибылъ сюда на службу подъ начальствомъ сего знаменитаго мужа, — Грузина по рожденію, Русскаго въ душѣ; потому что онъ былъ увѣренъ, что спасеніе и благоденствіе Грузии были въ присоединеніи оной къ великой, единовѣрной съ Вами, Имперіи нашей.

Не думая я тогда, что слишкомъ 40 лѣтъ послѣ того, достанется мнѣ такія же образомъ, собрать первѣйшихъ лицъ изъ знаменитаго, храбраго и вѣрнаго сословія Князей и дворянъ Грузинскихъ: — это однако сбылось, и я теперь имѣю честь открыть съ Вами выборы, отъ коихъ въ большой мѣрѣ зависитъ Ваше собственное благо.

Излишнимъ считаю говорить Вамъ о важности дѣла, по которому Вы здѣсь собрались: Вы это сами знаете.

Выбирая тѣхъ изъ среды Васъ, которые должны будутъ представлять все Ваше сословіе, Вы чувствуете сколь много выборы сии будутъ имѣть вліянія на Вашу славу, на Ваше благосостояніе.

Никто не имѣетъ права Вамъ совѣтовать или инымъ образомъ дѣйствовать на Ваши рѣшенія; но совѣсть и собственная Ваша польза укажутъ Вамъ, кому Вы должны давать Ваши шары, и кто болѣе достоинъ быть Вашими представителями.

Изъ служебныхъ лицъ одинъ Губернскій Прокуроръ останея при Васъ, но только для того, чтобы указывать на законы, предписанные для выборовъ.

Мнѣ останея только просить Васъ, дать сему важному для Васъ дѣлу полное Ваше вниманіе, и

пожелать Вамъ успѣха, въ полной увѣренности что, по долгу службы и совѣти и по извѣстной преданности Вашей къ Всемилостивѣйшему нашему Государю, выборы Ваши будутъ достойны цѣли оныхъ и знаменитаго Вашего сословія.»

Послѣ этой рѣчи Дворяне отправились въ Сіонскій Соборъ, гдѣ приняли присягу на безпристрастіе въ выборахъ и потомъ возвратились въ залу Собранія.

9 и 11 Марта, близъ Сартачалской Станціи и въ С. Салаглахъ, казнены смертнью Салаглинскіе жители Юлчи Ага-Джанъ Оглы и Гашизмъ Ибрагимъ Оглы.

8 Ноября 1845 года, близъ Сартачалской станціи, семеро хищниковъ напали на Прапорщикова Нижнегородскаго Драгунскаго полка: Сарыченко и Крупскаго, поранили какъ ихъ, такъ и находившагося при нихъ въ услуженіи мальчика и заграбили все ихъ имущество.

Немедленно произведеннымъ слѣдствіемъ открытъ былъ одинъ изъ преступниковъ — житель Елисаветпольскаго уѣзда, Казахскаго участка, селенія Салаглахъ Зейналъ Мамедъ Оглы, сознавшійся въ винѣ и открывшій своихъ сообщниковъ, односельцевъ: Юлчи Ага-Джанъ Оглы Эфендъ Джамель Оглы, Гашизмъ Ибрагимъ Оглы, Али Джафаръ Оглы, Байрамъ Али Оглы и Вели Ясмаилъ Оглы.

Уличенные въ преступленіи и преданные военному суду, приговорены были онымъ къ смертной казни.

Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, утвердивъ смертныя приговоры суда надъ подсудимыми Юлчи Ага-Джанъ Оглы и Гашимомъ Ибрагимъ Оглы, нанесшими раны офицерамъ и ихъ слугѣ, — прочіимъ преступникамъ облегчилъ участь: трехъ изъ нихъ, по наказаніи плетью въ Тифлисъ, по сорока ударовъ каждому, сослать въ Сибирь на каторжную работу; также и Байрама Халиль Оглы, 60 лѣтняго старика, безъ тѣлеснаго наказанія; Зейнала же Мамедъ Оглы, добровольно сознавшагося въ преступленіи и объявившаго сообщниковъ своихъ въ грабежѣ, — Его Сіятельство изволилъ простить, съ возвращеніемъ его на прежнемъ мѣстѣ жительства.

Приговоръ этотъ исполненъ

Въ 3-хъ верстахъ отъ Сартачалской станціи, 9 Марта въ 9 часовъ утра, при многочисленномъ стеченіи жителей даже изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ уѣзда и въ присутствіи эскадрона Драгунъ и роты Линейнаго баталіона, преступникъ Юлчи Ага-Джанъ Оглы предсталъ на мѣсто казни.

Состоявшійся надъ нимъ приговоръ, былъ всенародно прочтатъ на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ.

Демурчалскій Казнй Али Эфендїи, совместно съ Мугалинскимъ Ахундомъ Асанъ-Ханъ Усейномъ Оглы, приготовили приговореннаго къ

смерти: увѣщаніемъ покаяться, молитвами, исповѣдью и наконецъ, по обычаю Мусульманскому, облачили его въ погребальныя савану.

Преступникъ, готовясь предстать предъ Судью Вѣчнаго, сознавъ важность послѣднихъ минутъ жизни, оставшихся ему для спасенія души, — облегчилъ совѣсть чистосердечнымъ и подробнымъ признаніемъ своего преступленія и открытіемъ трехъ другихъ соучастниковъ.

Когда преступникъ былъ повѣшенъ, тогда надъ безмолвной и трепещущей толпою присутствовавшихъ, раздался голосъ Ахунда, призывавшій мусульманъ къ исполненію Божескихъ и человѣческихъ законовъ, установленныхъ для общественной безопасности и на землѣ и на небѣ карающихъ преступниковъ.

Краснорѣчивыя слова Ахунда, на мѣстѣ казни, предъ тѣломъ борющимся съ смертнью, сильно подействовали на безчисленные толпы народа и онъ разошелся подъ впечатлѣніемъ ужаса.

Такимъ же точно образомъ преступникъ Гашизмъ Ибрагимъ Оглы преданъ смерти 11 Марта въ 9 часовъ утра, въ селеніи Салаглахъ, при необыкновенномъ стеченіи народа, испытавшаго тоже впечатлѣніе, — и казнью порожденный страхъ далеко разнесся по краю.

**ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ ПО ЗАКАВКАЗСКОМУ КРАЮ ВЪ ЯНВАРѢ МѢСЯЦѢ 1846 ГОДА.**

Привезено товаровъ:	
Издѣлій бумажныхъ на	— 104, 917 р. 97 к. сереб.
— Шелковыхъ —	— 33, 109. 40 — — —
— Шерстяныхъ —	— 26, 197. 30 — — —
Шелку сырца —	— 38, 716. 75 — — —
Фруктовъ —	— 23, 807. 55 — — —
Сахару зъ головахъ —	— 13, 570. — — —
Вина Шампанскаго —	— 5, 995. — — —
Портеру —	— 2, 100. — — —
Красокъ —	— 8, 672. 80 — — —
Разныхъ товаровъ —	— 88, 628. 90 — — —

Всего на 345,715. 67 к. сереб.

Вывезено товаровъ:	
Шелку сырца на	— — — — 7, 600 р. сереб.
Бумаги хлопчатой —	— — — — 6, 275 — — —
Хлѣба разнаго —	— — — — 4, 576 — — —
Икры паусной —	— — — — 3, 490 — — —
Нефти черной —	— — — — 2, 310 — — —
Разныхъ товаровъ —	— — — — 20, 737-45 — — —

Всего на 44,988 р. 45.

Пошлины съ привозныхъ товаровъ — 28,408 р. 93 к.  
Монеты привезено на 1,679 р. 55.  
— — — вывезено — 349,240 —

Противники расходятся, при звукахъ музыки, въ позіиіи гладиаторовъ, крадутся другъ къ другу, дразнятъ, испытываютъ знаніе, осторожность и вдругъ, съ быстротою, одинъ прыдаетъ къ другому, старается захватить за какую нибудь часть тѣла; но осторожный противникъ удаляетъ отъ его рукъ весь корпусъ назадъ, пропуская голову къ плечу врага и позволяя ему сдѣлать тоже. Тогда руки обоихъ борцовъ бороздятъ одинъ только напряженные мускулы голыи спина; но если удалось кому либо ухватить противника за ногу, или за поясъ, то борьба скоро прекращается въ пользу перваго и тогда противники пблуются, чтобы вражда не оставалась между ними. Иногда бои эти сопровождаются несчастіемъ. Въ заключеніе, поглываны дѣлаютъ разныя гимнастическія упражненія, выказывающія необыкновенную силу и ловкость. Одинъ становится по срединѣ, бокомъ, немного наклонившись, а прочіе, на бѣгу касаясь одною только рукою головы его, перевертываются на воздухъ и становятся на ноги, а послѣ и безъ всякой ошеры дѣлаютъ эти воздушные обороты.

Есть еще родъ пляски, съ кинжалами. Фокусникъ, тоже при звукахъ музыки, держа въ зубахъ кинжалъ и заткнувъ пару ихъ за поясъ сзади, острейми вверхъ, а иногда еще и сзади, у школотокъ, и приставляя острее кинжала къ зрачку раскрытаго глаза перевертывается черезъ голову, дѣлая различныя, опасныя тѣлодвиженія, заставляя зрителя ежеминутно опасаться за его жизнь. Пляска эта чрезвычайно неприятна и не повсемѣтна, а только выношается нѣсколькими фокусниками.

Всѣ эти пляски всего чаще въ употребленіи при свадьбахъ. Плясунокъ туда и не проситъ, тѣмъ болѣе, что хозяинъ ничего не платитъ ни поглаванамъ, ни фокусникамъ, а они сами, заслыша зурну, идутъ потѣнять гостей. За хозяина различаются зрители: добровольно бросалъ плясунамъ деньги, или покрывая плечи счастливыхъ борцовъ-побѣдителей, кусками какой нибудь матеріи, аршиномъ въ шесть. Когда же возвратятъ невѣсту къ жениху, то поглываны съ дубинами приналяывая впереди процессіи, останавливаются передъ домомъ каждаго знатнаго человека, или начальника и отдають ему честь ногами иногда въ продолженіи полу-часа. Какъ побѣдъ этотъ всегда отправляется ночью, то картина, представляемая пляшущими обнаженными геркулесами при яркомъ, красноватомъ свѣтѣ нефтяныхъ факеловъ, подъ густою зеленою огромныхъ каштановъ, подъ мѣрные звуки зурны и барабановъ — истинно очаровательна и носитъ на себѣ какой-то дикій мистическій колоритъ. Но каково нравится она невѣстѣ, все это время сидящей верхомъ на лошади подъ чадрой и сѣткой на лицѣ — иногда путешествующей въ домъ мужа нѣскольکو часовъ сряду, думаю, что сердце, хоть Татарки да все же молодой дѣвушки, въ ночь брака не камень, стучитъ въ груди пуце барабана, а тутъ на каждомъ шагѣ

остановка и не одна мысленно посылаетъ къ шайтану какъ плясуновъ, такъ и зрителей и — по дѣломъ!

Татары, не менѣе Грузины, любятъ сраженія на камняхъ и подобная потѣха, начавшись отъ двухъ-трехъ мальчишекъ, часто завлекаетъ въ кровавую драку нѣсколько сотенъ людей, что не рѣдко случается между враждующими сектами Сунитской и Шитской.

Бараны и пѣтушныя бои во всеобщемъ употребленіи. Гдѣ двое, трое проходящихъ остановится, то ужъ непремѣнно пристанетъ къ нимъ четвертый и пятый, такъ что въ нѣсколько минутъ образуется огромная толпа, хоть бы предметомъ любопытства служила ползущая по землѣ букашка. Но если приверженцы кейфа, гдѣ либо завидятъ барана съ огромными крутыми рогами, симметрически раскрашеннаго желтыми пятнами, съ лентами и бантами на шеѣ, или несчастнаго, истрепаннаго, безъ хвоста и хохла, съ лысыми по всему тѣлу пѣтуха-бойца съ шпорами на лапкахъ, то откуда ни возмись, вэануски сбгаются въ кружокъ, а смотришь — ведутъ или несутъ противника выступившему на побѣще. Барановъ разводять шаговъ на двадцать; они, опуствя головы, изъ-подлобья поглядываютъ другъ на друга и вдругъ, при оглушительномъ крикѣ зрителей, какъ молнія слетѣлись, сшиблись лбами, толчекъ ужасенъ и одинъ изъ бойцевъ надъ ошеломленный. Въ такомъ случаѣ онъ дѣлается собственностію хозяина барана-побѣдителя. Такимъ же точно образомъ, но гораздо продолжительнѣе и потѣшнее, происходитъ пѣтушныи бой съ тѣю разницею, что при этомъ зрители держатъ заклады и хозяинъ побѣжденнаго пѣтуха, платитъ хозяину побѣдителя условленную между ними плату. Такъ что нѣкоторые этимъ только и промышляютъ, собирая иногда въ день по нѣскольку абазовъ. За то и пѣтухи! съ вида, подумаешь, что это заморская, невѣдомая птица, и признають пѣтушыхъ не замѣтно, а въ бою, либо смотришь, такъ и пѣтушится, прыгаетъ, бьетъ грудью, клювомъ, шпорами, теревитъ противника, перья летятъ и побѣдѣвъ, вмѣсто побѣдоноснаго ура, звонко, гордо кричатъ кукуррику! и сосѣдніе пѣтухи, радуясь славы своего собрата всеуслышаніе подхватываютъ кукуррику! Имъ пѣтъ дѣла кто побѣдилъ, лишь бы была побѣда и былъ случай покричать, — точъ въ точъ журналисты!

**РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ.»**

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Кавказа» помѣщена прелюбопытная выписка изъ письма г. Д.\*\*\*, адресованнаго 21 Февраля въ С.-Петербургъ, въ которомъ онъ подробно описываетъ переходъ свой черезъ Кавказскія

горы; не знаю причинъ, побудившихъ автора не подѣлиться съ публикою тѣми впечатлѣніями, которыми онъ испыталъ, когда руководимый какимъ-то сверхъестественнымъ чувствомъ долга и обязанности, онъ рѣшился, не смотря на увѣщанія станціонныхъ смотрителей и ямщиковъ, предпринять трудный, опасный, почти невозможный переходъ черезъ горы; если одна скромность заставила отказать вамъ въ просьбѣ вашей, нельзя однакожъ не благодарить того, который поймавъ, какъ бы на лету, письмо, отправленное въ С.-Петербургъ 21 Февраля, сообщитъ вамъ оно для помѣщенія въ номерѣ 2 Марта. Поездка г. Д.\*\*\* какъ видно изъ словъ его, по важнымъ служебнымъ порученіямъ, мнѣ показана настоящимъ романомъ; слогъ пышный, великолѣпный, происшествія катятся какъ снѣжныя лавины и уносимыя сильными вѣтрами, какъ снѣговая пыль разсыпаются передъ глазами. — Читая эту трех-дневную борьбу съ небомъ и землею, не знаешь чему болѣе удивляться, г. Д.\*\*\* преодолюваеицею природу, или самой природѣ, уногребляющей все успія, что бы не дозволить сопернику своему дойти до станціи Казбекъ. — Излишнимъ считаю повторять всѣ эпизоды этого гигантскаго перехода, нельзя не пролить хоть одной слезы удивленія надъ бѣднымъ Осетиномъ, лежащимъ шесть дней въ снѣговой ямѣ безъ всякой пищи!!! и надъ участію молодого горца, погибшагого съ свадебною булкою своею, подъ снѣжною лавиною. — Какъ не раздѣлять чувства злопозучной невѣсты, получающей изъ рукъ товарища жениха ея, ломтики этого хлѣба, чуднымъ образомъ вырытые изъ подъ завала!!!

Сердце читателя безпрестанно борется то съ чувствомъ удивленія, то съ чувствомъ грусти, и не разъ восхищается тѣмъ, который, среди вьюгъ, заваловъ, катящихся скалъ, снѣговыхъ горъ и всехъ ужасовъ разъяренной природы, успѣвалъ сострадать объ участи бѣдствующихъ и завидовать жребію умирающихъ. — Очень любопытно, почти невѣроятно!! Дай Богъ читать по меньше такихъ путешествій; подписчикъ занеможетъ отъ сильнаго напряженія чувствительности. — Я вообщѣ увѣренъ, что большая часть читателей любопытнаго журнала вашего, вообщѣ оцѣнила успѣшныи трудъ вашъ, не могла однакожъ не раздѣлять чувствъ и мыслей моихъ при чтеніи сего ужаснаго путешествія.

Отправляя вамъ письмо мое останея, Милостивый Государь, въ совершенной надеждѣ, что не откажетесь напечатать его въ слѣдующемъ номерѣ вашей газеты

Пріймите увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и преданности.

ТИФЛИСЪ.  
Марта 5 дня 1846 года.

Капеллярія Намѣстника Кавказскаго изъявляетъ свою искреннѣйшую благодарность Гг. И. Ф. Золотареву Н. В. Хапикову, Князю А. С. Голлицыну, Ю. А. Гагемейстеру, И. А. Дюкруаси и Г. А. Товареву, за пожертвованныя ими разныя книги для вновь учреждаемой, съ разрѣшенія Князя Намѣстника, при Капелляріи публичной библиотеки.

## СМЕРТЬ

## ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ГУЛЯКОВА.

13 Января 1804 года.

Джаро-Белаканцы, волнуемые Дагестанскими горцами, не платили наложенной на нихъ дани, не выкупали въ горахъ ясирей, или плѣнныхъ христіанъ, какъ обязались по трактату, и допускали въ землѣ своей скопляться полчищамъ горскихъ племенъ. Князь Циціановъ старался обратить ихъ къ долгу краснорѣчивыми посланіями; но Лезгинъ не только оставались глухи ко всемъ убѣжденіямъ, а напротивъ, соединясь съ сыномъ Хамбутайскаго владѣльца Сурхай-хана и Аварскимъ старшиною Алескадромъ, въ числѣ 10 тысячъ переправляясь черезъ Алазань у деревни Моганло, 22 Октября 1803 года въ 3 часа по полудни, напали на отрядъ Генерала Гулякова, расположенный при урочищѣ Пейкаро. Предувѣдомленный о движеніи Лезгинъ, Гуляковъ принялъ полчища Дагестанцевъ сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ; послѣ часовой битвы, отразилъ ихъ съ урономъ, но по темнотѣ не могъ преслѣдовать. Съ разсвѣтомъ, Русскія войска бросились преслѣдовать бѣжавшаго непріятели и на переправѣ черезъ Алазань, сотни хищниковъ отъ нуля и глубины быстрыхъ водъ, заплатили жизнью за свою наглую дерзость.

Главнокомандующій, рѣшившись наказатъ Джаро-Белаканцевъ за уклоненіе ихъ отъ платежа дани и въроломное участіе съ Дагестанцами въ впаденіи на Пейкаро, приказалъ Генералу Гулякову идти внутрь ихъ селеній. Гуляковъ, извѣстясь, что Халибъ Али съ шести тысячнымъ отрядомъ переправился на правую сторону Алазани, противъ Лезгинской деревни Байматло, выступилъ противъ него 31 Декабря, съ 16 ротами пѣхоты, 5 орудіями и казачьими командами, а 1 Января 1804 года, достигъ его въ чащѣ лѣса и терновыхъ кустарникахъ. Маіоръ Князь Эрнстовъ, штыками вытѣснилъ Лезгинъ трижды изъ трехъ засадъ, они стремглавъ побѣжали къ рѣкѣ и пра переправѣ гбли сотнями. Тогда Генералъ Гуляковъ, увидя конную партію Дагестанцевъ, спускающуюся съ горъ на долину, устремился къ ней на встрѣчу и на Алазани разсѣялъ ее пушечнымъ огнемъ. Лезгинъ бѣжали на всѣхъ пунктахъ. Гуляковъ преслѣдовалъ ихъ въ самой Джаро-Белаканской области и 13 Января, между Джарами и деревнею Талы, встрѣченъ былъ снова толпами Лезгинъ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, но опрокинутые штыками и картечью, они бѣжали далѣе. Джарцы, бросивъ свои жилища, скрылись въ неприступное ущеліе Закалатское, а командующій отрядомъ, подстрѣлкаемый усѣхомъ и рвениемъ своего войска, послѣдовалъ за неприятелемъ. Лишь только отрядъ по мѣстности въ растянутомъ порядкѣ вступилъ въ ущеліе, съ боковъ посыпался градъ пуль, толпа горцевъ бросилась къ пушкѣ и Генералъ Гуляковъ при первомъ выстрѣлѣ палъ мертвымъ.

Смерть любимаго Начальника разстроила ряды Русскихъ. Грузины и казаки бывшіе впереди, тѣснимые Джарцами, бросившись назадъ на колонны, смѣшали ихъ и цѣлыми массами сталкивали въ крутой оврагъ. Въ числѣ ихъ были Генералъ-Маіоры Князь Орбеліановъ и Леонтьевъ, а также и участникъ всѣхъ геройскихъ подвиговъ Русскаго воинства въ командованіе за Кавказомъ Кн. Циціанова, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Поручикъ Графъ Воронцовъ; но къ счастью всѣ трое не пострадали отъ сего паденія. Гибель отряда, казалась неизбежною, но Генералъ-Маіоръ Князь Орбеліановъ принялъ начальство, устроилъ ряды и видя себя отовсюду окруженнымъ неприятелемъ въ неприступныхъ мѣстахъ, рѣшился отступить и 8 часовъ выдерживалъ преслѣдованіе хищниковъ.

«Потеря Генералъ-Маіора Гулякова, — доноситъ Князь Циціановъ Государю, — толкими подвигами въ семъ краю отличившагося, есть несчастнѣйшее слѣдствіе сего сраженія. Отчаяніе войска, уныніе Грузинъ, которая ограждаема была несущими на него бдѣніемъ и мужествомъ, налагаютъ на меня

священную обязанность отдать памяти сего отличнаго полководца предъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества достолюбезную справедливость. Я лишился усерднаго помощника, войска Вашего Величества лишились начальника и друга вѣрнаго, а война — неустрашимаго.»

Хотя Русскіе отступили, но усилія храбрыхъ и жертвы, понесенныя ими въ эту несчастную экспедицію, не остались тщетными: Джарцы, устрашенные ихъ подвигами и боясь наказанія за смерть Генерала, прислали къ Главнокомандующему депутатовъ съ повинною и заплатили слѣдующую съ нихъ дань. Предводители Дагестанскихъ хищниковъ: Халибъ Бекъ и Алескадръ, тоже съ раскаяніемъ просили прощенія.

## ОПИСАНІЕ

## ЭЧМІАДЗІНСКАГО МОНАСТЫРЯ

И 5 ОКРУГОВЪ АРМЕНІИ. (\*)

## ГЛАВА I.

Храмъ Эчмιάдинскій (во имя Сочествія Единороднаго Сына Божія) въ Вагаршанатѣ.

Основаніе Эчмιάдинскаго монастыря и обращеніе Армянъ въ Христіанство.

Святой Григорій, Пророкъ, Просвѣтитель Арменіи, пройдя обширное поле страданій и 15 лѣтъ пробывъ на мѣстѣ заточенія криминальныхъ преступниковъ въ городѣ Арташатѣ, въ глубокомъ рву, называемомъ *Хоръ-Вирапъ*, — вслѣдствіе чудесныхъ видѣній сестры царя Тиридата, вышелъ изъ своей темницы, молитвами исцѣлилъ бѣснующихся мучителей своихъ, и проповѣдывалъ божественное христіанское ученіе въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ — стекавшимся къ нему толпамъ Армянъ и царю ихъ великому Тиридату.

Однажды въ полночь, — когда Святитель по обыкновенію своему возсылалъ молитвы къ небесамъ и душою возносился къ Престолу Звѣздителя вселенной, углубляясь въ чудный таинства дѣлъ Его и подвизающаго къ стремленію на спасеніе души всѣхъ сыновъ Адамовыхъ, — увидѣлъ небесное явленіе и въ немъ изображеніе свѣтозарнаго храма.

Онъ видѣлъ: сводъ небесъ разверзся, свѣтъ протекъ до земли и по направленію лучей его стремились сонмы ангеловъ, (\*) а предъ ними мужъ высокаго роста, съ грознымъ взоромъ, держащій въ десницѣ своей златой молотъ. Онъ летѣлъ съ неба быстрѣе орла и достигъ до центра города Вагаршаната. Здѣсь, съ неимовѣрною силою ударилъ онъ молотомъ въ землю, и застояла земля; гулъ пронесся въ нѣдрахъ ея, страшные воли излетѣли изъ ада и горы сравнились съ землею.

Потомъ, посреди самаго города, близъ царскаго дворца, воздвигся высекій, круглый, обширный золотой пьедесталъ, на немъ, огненный столпъ, надъ столпомъ облачный сводъ съ воздуженнымъ сверху свѣтозарнымъ крестомъ; кругомъ, четыре столпа (изъ нихъ три на мѣстѣ казни святыхъ дѣвъ), на каждомъ по кресту подъ сводами. Цѣлое изображеніе покрывалъ куполъ изъ облаковъ, служившій основаніемъ чудснаго огненнаго престола, на которомъ Господній крестъ въ свѣто-

(\*) Такъ повѣствуетъ Агаангелъ.

## (\*) Редактору Газеты Кавказъ.

Одна изъ достопамятнѣйшихъ древностей Закавказскаго края — пердопрестольный Армянскій Эчмιάдинскій монастырь, до сихъ поръ не имѣла полного описанія. — Многіе изъ просвѣщенныхъ Европейцевъ, изъ любопытства посѣтившіе Арменію, упоминали объ Эчмιάдинѣ въ путевыхъ запискахъ мимоходомъ и безъ всякихъ подробностей, и оттого этотъ памятникъ первыхъ вѣковъ христіанства былъ извѣстенъ, такъ сказать, по-наслышкѣ. Наконецъ ученый Армянскій Епископъ Іоаннъ Шахагуновъ издалъ въ 1842 году полное описаніе Эчмιάдина и пяти округовъ Арарата, и тѣмъ заслужилъ безпредѣльную признательность Армянъ. — Послѣ этого изданія не остается болѣе никакихъ затрудненій ознакомить Русскихъ съ столь знаменитыми монастыремъ и краемъ, не дзвно принятыми въ составъ Россіи, и оно можетъ пополнить историческими фактами въ немъ собранными многія мѣста древней исторіи. Съ этимъ убѣжденіемъ перевелъ я это пространное описаніе, и намѣренъ издать при первой возможности; но до того неизлечимымъ считаю препроводить къ Вамъ нѣсколько отрывковъ, могущихъ хотя отчасти показать важность и необходимость всего изданія.

М. Пштанъ-овъ.

зарныхъ лучахъ проливалъ свѣтъ, проникавшій до самаго основанія столповъ; потомъ выступилъ обильный источникъ, потекъ черезъ все поле, все далѣе, далѣе пока зрѣніе могло достигнуть.

Ангелъ Божій прилетѣлъ къ изумленному Святителю и объяснилъ ему видѣніе.

«Мужъ съ грознымъ видомъ и высокимъ станомъ, шествовавшій впереди сонма ангеловъ съ золотымъ молотомъ въ десницѣ и ударившій по землѣ — самъ Богъ Саваоѣ. Золотой пьедесталъ — несзыблемое основаніе, а огненный столпъ изображаетъ Соборную церковь, соединяющую подъ кровомъ своимъ весь народъ на единодушную вѣру. Лучезарный крестъ изображаетъ первосвященство въ народѣ, примѣръ Христа, вочеловѣчившагося, помазаннаго Богомъ — Отцемъ въ Первосвященники. — Да будетъ мѣсто сіе храмомъ Божиимъ, домомъ молитвы всѣхъ вѣрующихъ и престономъ Первосвященства.»

«Высота перваго столпа предъ другими изображаетъ возвышенность и преимущество Соборной церкви. Ты видѣшь на верху зданія Престолъ всемогущаго Божества! Онъ самъ глава святыхъ церкви и дарователь всякихъ благъ; Ему все по-добаешь и въ Немъ все возрастаетъ божественнымъ мановеніемъ; въ Немъ все соединено неразрывными узлами.»

«Свѣтъ, просіявшій между четырьмя столпами — произведшій обильный тотъ источникъ, показывающій, что отъ Соборной церкви источникъ святаго крещенія прольетъ дары Святаго духа на мучениковъ и первосвященство и смочетъ грѣхи съ души, освятитъ ихъ тѣла. — Источникъ тотъ протекъ, напоивъ многія страны, — это предвѣщаетъ спасеніе многихъ народовъ чрезъ св. крещеніе.»

«Благоговѣй предъ симъ залогомъ, вѣрнымъ тебѣ Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ; воздвигни храмъ во имя Божіе на мѣстѣ тебѣ указанномъ.»

Ангелъ рекъ и восколебалась земля и на утро исчезло видѣніе.

Святой Григорій, воздвигнувъ три церкви во имя великомученицъ святыхъ дѣвъ, сказалъ: «воздвигнемъ четвертый столпъ жизни, долженствующій вознестъ насъ къ Богу. Пойдемъ, оградимъ избранное и мнѣ указанное мѣсто Господней обители.»

Тогда царь и весь народъ посѣщили съ Святителемъ на указанное мѣсто золотую пьедестала и высокою стѣною оградили его, и Святитель поставилъ тамъ изображеніе креста.

Осѣненный Божественными дарами, Святой Григорій проповѣдывалъ, училъ и наставлялъ всѣхъ въ таинствахъ Богопознанія и указывалъ путь къ спасенію души; съ ревностною помощію царя и подданныхъ его, разрушалъ идоловъ и капища, и внушивъ Евангельское ученіе, уготовывалъ въ сердцахъ народа чистое мѣсто для воспріятія благодати святой кущели. Потомъ, по просьбѣ царя и министровъ его и по повелѣнію дивнаго Ангела Божія, отправился въ Кесарію Канадокійскую (въ первобытную Арменію) къ Архiepiscopу Леонтію, получившему этотъ санъ рукоположеніемъ намѣстниковъ святаго Апостола Фаддея и отъ него посвященный въ Епископы, возвратился къ царю Тиридату, крестилъ его со всѣмъ семействомъ, войскомъ и народомъ въ рѣкѣ Евфратѣ, причастилъ Святыхъ Тайнъ — тѣла и крови Спасителя, и облекши всѣхъ въ свѣтозарную одежду, вошелъ вмѣстѣ съ ними въ престольный градъ Вагаршанатъ. — (Агаангелъ).

Дошелъ до подножія горы Арарата, въ селеніи близъ Вагаршаната, гдѣ получилъ первый повелѣніи Божія, воздвигъ тамъ изображеніе св. Креста; а на мѣстѣ, указанномъ ему въ Божественномъ видѣніи, основалъ въ память сего храма Божія по образу представившагося ему.

Все это произошло между 15 и 17 годами царствованія Тиридата, отъ 301 до 303 года по Рождеству Христову и въ семь году окончено все зданіе церкви.

Видъ и положеніе Эчмιάдинскаго храма.

Великолѣпный сей храмъ, какъ удостовѣряетъ исторія и преданіе, находится до нынѣ въ томъ самомъ положеніи величій и высоты, въ какомъ построилъ его св. Григорій. — Онъ дважды подвергался разрушенію, въ 380 и 483 годахъ по Рождеству Христову, но возобновленія произведены, какъ видно и по нынѣ, потому же плану и на тѣхъ же фундаментахъ.

Таврискій Историкъ Аракегъ, при возобновленіи сего храма и монастыря оного Моисеемъ Сюмійскимъ, подробно обозначилъ величину его въ 50 *алаби* пространства, 48 широты и 35 высоты. Нынѣ же, при измѣреніи Перендскіямъ — Эриванскимъ аршиномъ, оказывается пространство его внутри  $32\frac{1}{2}$ , высота съ полу до потолка 21  $\frac{1}{2}$  арш.

Храмъ сей въ началѣ имѣлъ одинъ только алтарь, на восточной стѣнѣ въ полукругѣ, который и теперь существуетъ, освященный и помазанный святымъ Григоріемъ Просвѣтителемъ во имя Пресвятой Дѣвы Маріи, Матери Господней и названный *Шоакатъ* — Божія Матерь; именемъ сего алтаря называлась и самая церковь.

#### Различныя названія храма.

Храмъ этотъ также назывался *Катоике* (соборнымъ), по объясненію Ангела Святому Григорію, и потому, что признанъ Матерью (соборною) всѣхъ Армянскихъ церквей. «Великій Патріархъ Армянскій Бабкенъ созвалъ соборъ Епископовъ Армянскихъ, Грузинскихъ, и Аланскихъ (Авганскихъ Каспійскихъ) въ новомъ градѣ (Вагаршапатъ) въ святой *Катоике* соборной церкви Армянъ.» Хотя прежде этого храма воздвигнуты Армянами церкви въ Едессіи, въ Акулисахъ и въ другихъ мѣстахъ, но онѣ таились въ неизвѣстности; по всеобщемъ же просвѣщеніи, воздвигнуты церкви въ Аштишатѣ, Инканьянѣ, Багванѣ, Бигревалдѣ и другихъ мѣстахъ; но предначертаніе сего храма и опредѣленіе мѣста его предшествовали прочимъ; преимущество это дается какъ потому, что онъ воздвигнутъ въ столицѣ, такъ и потому, что на мѣстѣ семъ послѣдовало чудесное явленіе неисповѣдимыхъ силъ Зидителя.

Впоследствии времени, сталъ называться Эчміадзиномъ (сочестіе Едиnorodнаго) по видѣнію св. Григорія.

#### Праздникъ храма.

Храмъ сей при первомъ просвѣщеніи Армянъ признанъ опредѣленнымъ мѣстомъ Патріаршаго престола, согласно объясненію Ангела св. Григорію. По окончаніи зданія церкви и освѣщенія ея, св. Григорій учредилъ ей праздникъ, называемый *Шоакатомъ*, въ сочельникъ Успѣнія Пресвятыя Богородицы.

#### Разрушеніе и возобновленіе храма.

Когда начало ослабѣвать могущество Армянскаго царства и Великій Патріархъ Армянъ Нерсесъ удалился въ Грецію, тогда по повелѣнію Персидскаго царя Шапуха втораго, вѣроотступники Меружанъ и Ваганъ вступили съ Персидскимъ войскомъ въ Арменію въ 380 году по Р. Х., ограбили и разорили многіе области и города, въ числѣ коихъ и Вагаршапатъ до самаго основанія (см. Исторію Бузанда ч. 4, гл. 55); при этомъ намѣстивъ разрушена и Соборная церковь, которую по прошествіи долгаго времени, послѣ царствованія Папа, возобновили предки Вагана Мамиконыяна, какъ повѣствуетъ Парпеци. Должно полагать, что во время этого возобновленія, за немѣніемъ Армянскихъ буквъ, учинена до нынѣ существующая на стѣнѣ церкви Греческая надпись съ изображеніемъ креста; она ясно видна на сѣверной стѣнѣ церкви близъ св. Купели, и, вѣроятно, при возобновленіи храма Ваганомъ Мамикономъ, оставлена на своемъ мѣстѣ въ знакъ уваженія къ предкамъ своимъ.

На западной сторонѣ этого Греческаго памятника, въ симметрію съ нимъ, близъ полукруглаго возвышенія алтаря во имя св. Стефанія, вставленъ старинный камень, на которомъ съ западной стороны образъ Апостола Павла, сидящаго на складной скамейкѣ, а съ восточной образъ Великомученицы Феклы; имена обоихъ надписаны Греческими буквами.

Спустя 103 года послѣ этого возобновленія, въ 483 году Ваганъ Мамиконыянъ, военачальникъ

Армянскій, сынъ Гмака, брата Великаго Вартана, по ходатайству Андекана, Персидскаго полководца, водворилъ спокойствіе въ Арменіи и манифестомъ Персидскаго царя получилъ консульство надъ своимъ отечествомъ; онъ торжественно вступилъ въ столицу Вагаршапатъ, и по принятому тогда обычаю, принесъ благодареніе Всевышнему въ Эчміадзинскомъ храмѣ за дарованныя ему побѣды, и возобновилъ его по прежнему плану, полированными камнями, какъ повѣствуетъ Лазаръ Парпецъ стр. 273: «вступивъ въ Вагаршапатъ вмѣстѣ съ благомыслящими и вѣроубоданными Армянскими сановниками, исполнилъ обычный обрядъ благодаренія въ св. Соборномъ (Катоике) храмѣ, си съ основанія возобновилъ оный великолѣпно, «какъ обвѣщало твореніе рукъ храбрыхъ предковъ своихъ, достойный потомокъ ихъ храбрый полководецъ Ваганъ Мамиконыянъ.»

Подобныя же возобновленія были при Патріархахъ: Комитасъ въ 615 году, Нерсесъ 3-мъ въ 705 году и проч. Со времени Патріарха Мелита, при которомъ въ 452 году перенесенъ Патріаршій престолъ въ Двинъ, до перенесенія его въ Вагаршапатъ, при Киракосѣ (Кириллѣ) *Вирапци*, Патріархѣ, т. е. до 1441 года, Эчміадзинскій Соборъ почти непрерывно былъ возобновляемъ и служилъ Намѣстничествомъ настоятелей или Епископовъ подъ именемъ Араатской Епархіи; со времени же Кирилла Вирапійскаго до Саака 4-го, т. е. до 1627 года по Р. Х., ни о какихъ перемѣнахъ нигдѣ не упоминается. Въ Патріаршество же Мелькиседа и Григорія, предшественниковъ Саака 4-го, Шахъ-Абасъ первый, Персидскій царь, разорившій Арменію и плѣнившій жителей многихъ городовъ ея, принялъ твердое намѣреніе разрушить все зданіе великолѣннаго храма и материалы его перенести въ Персію и тамъ выстроить новый храмъ во имя Эчміадзина; мѣстомъ сему предположенному новому храму было опредѣлено въ новой Джульфѣ, близъ дворцоваго сада. Цѣлью этого предпріятія было намѣреніе заставить Армянъ остаться въ Персіи безвозвратно изъ приверженности къ храму; и хотя царь на нѣкоторое время отложилъ свое намѣреніе, но въ 1614 году, при нашествіи своемъ на Грузію, велѣлъ вынуть изъ всего зданія храма пятнадцать священныхъ камней, кои суть: камень (жертвенникъ) алтаря и столпъ онаго, камень поставленный на мѣстѣ Сочестія, камень Купели, по одной каменной ступени изъ сѣверной и южной лѣстницъ Престола, четыре камня изъ четырехъ угловъ церкви съ наружной стороны, два каменныхъ подсвѣчника и три камня съ помѣста большаго Престола; всѣ эти камни Тамазъ-Кули-бекъ, сынъ Аширгюна, Эриванскаго Хана, по повелѣнію Шаха, обернувъ въ кожаные мѣшки, отвезъ въ г. Исаганъ подъ названіемъ того самаго Священника Іоанна, чрезъ ксорого предъ симъ отправилъ туда руку Просвѣтителя Арменіи, золотое Евангеліе и серебряный крестъ. Камни сіи долго оставались въ Джульфѣ, помѣщенные на видномъ и почетномъ мѣстѣ; по потомъ были сняты и поставлены: камень алтаря на мѣстѣ жертвенника престола монастыря во имя Спасителя, два подсвѣчника на мѣстѣ предъ жертвенникомъ, еще три камня подъ сводомъ; прочіе же камни оставлены въ камерѣ, находящейся на дворѣ церкви во имя Святаго Георгія подъ названіемъ Ходженцъ.

Сюнсскій Архимандритъ Моисей, бывшій впоследствии Патріархомъ, въ 1627 году по Р. Х., при обновленіи Эчміадзинскаго Монастыря поправилъ куполъ, крышу, стѣны, фундаментъ и помость Соборной церкви внутри и снаружи, потому что храмъ имѣлъ большія поврежденія, о коихъ говоритъ Тавризскій историкъ Орабелъ ст. 298.

Намѣстникъ Моисей, Патріархъ Филиппъ Аглакійскій, въ 1633 году совершенно возобновилъ всю крышу церкви, кромѣ купола. Этотъ самый Патріархъ, послѣ великихъ, полезныхъ для нація подвиговъ въ Константинополѣ и Иерусалимѣ, началъ въ 1654 году строеніе большой колокольни, надъ восточными воротами, близъ стараго строенія, такъ, что два столпа колокольни соединились съ зданіемъ церкви, а другіе два съ западной стороны стоятъ отдѣльно, между которыми сдѣланъ входъ въ церковь. Работа эта была доведена до половины, когда постигла смерть блаженнаго Филиппа, по смерти коего намѣстникъ его, Іаковъ 4-й Джульфійскій, довершилъ строеніе въ 1658 году по Р. Х.; средній и нижній этажи этой колокольни утверждены на четырехъ, а третій верхній на осми столпахъ, надъ которыми сооруженъ восьмигранный куполъ прекрасной архитектуры. Подъ этимъ куполомъ, при соединеніи осми столбовъ, вырѣзана слѣдующая надпись: «Въ царствованіе Персидскаго (царя) Шахъ-Абаса 2-го, въ Патріаршество владыки Филиппа, въ лѣта Армянъ 1103, основана и владыкою Іаковомъ Джульфійскимъ 1106, окончена (\*) сія колокольня иждивеніемъ господина Антона Челебова во славу Христа Бога Нашего.» Вторая надпись находится на широкомъ каменномъ косякѣ большихъ западныхъ воротъ, надъ которыми возвышается колокольня: «Благодатию Божіею и помощію святѣйшихъ Патріарховъ Филиппа и Іакова, выстроена сія колокольня и украшена въ 1113 году Армянскаго лѣтосчисленія (1664 года по Р. Х.)» (\*\*).

Въ этомъ зданіи достойна удивленія рѣзба въ трехъ этажахъ и видно, что надъ нею трудилась рука искуснаго ваятеля; съ верха до низу столпы, карнизы и своды внутри и снаружи исцѣплены различными рельефными украшениями; на основаніяхъ же свода третьяго этажа и на сводѣ средняго съ трехъ сторонъ снаружи вырѣзаны на камнѣ образа: съ западной стороны Спасителя съ поднятою десницею, какъ бы осѣняющею обитель, съ сѣверной-Великаго Тирidata въ царскомъ одѣянн, а съ южной Святого Григорія Просвѣтителя Арменіи въ Патріаршескомъ облаченіи.

Архимандритъ Захарій Вагаршапатскій, сынъ Священника Іоанна, рукоположенный въ сей санъ Патріархомъ Филиппомъ, былъ назначенъ настоятелемъ Монастыря Святаго Іоанна Предтечи, что близъ селенія Карпъ; оттуда, отправивъ въ Иерусалимъ, возвратился въ свой монастырь, и по просьбѣ братіи Эчміадзинскаго монастыря, прибылъ въ Эчміадзинъ и подъ собственнымъ надзоромъ и своимъ иждивеніемъ вымостилъ тесаннымъ камнемъ все пространство въ окружности храма и сдѣлалъ изъ гладкаго камня обширный помость предъ большими западными дверьми, на которомъ происходитъ церковная служба въ лѣтнее и знойное время. Посреди этого помоста приготовилъ для себя могилу и по окончаніи всей работы умеръ и погребенъ тамъ въ 1659 году по Р. Х., въ 30 день Іюня; надъ гробницей его памятникъ существуетъ и по нынѣ. О немъ повѣствуютъ Историкъ Аракель ст. 342 и 343 и Діаконъ Захарій.

(Окончаніе впереди).

(\*) Хотя въ надписи окончаніе строенія колокольни отнесено къ 1106 году Армянскаго лѣтосчисленія; но современный историкъ Аракель полагаетъ однимъ годомъ поздне: «Окончаніе построения колокольни было въ 1107 году, и въ день воздвиженія животворящаго креста освященъ крестъ, что подъ куполомъ ея, и сняты подвести».

(\*\*) Годъ второй надписи относится не ко времени строенія, а украшенія колокольни; украшеніе это состоитъ въ росписаніи потолка снаружи разноцвѣтными красками.

### РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

#### КАЗЕННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Грузино-Имеретинской Казенной Палаты симъ объявляется, что въ оной назначены на продажу земли старой фермы, со всѣми постройками Закавказскаго Общества поощренія мануфактурной и сельской промышленности и торговли, тургъ 15 и переторжка 19 числа будущаго Апрѣля; почему желающіе приобрѣсть покупкою упомянутое мѣсто съ постройками имѣютъ явиться на означенные сроки въ Грузино-Имеретинскую Казенную Палату, гдѣ и могутъ видѣть подробную онымъ опись.

#### ОБЪЯВЛЕНІЕ ЧАСТНОЕ.

Прибывшій изъ Константинополя Армянинъ Погость Татосовъ, съ дозволенія Начальства, открылъ

Подписка на газету

въ Тифлисъ заведеніе, въ которомъ выдѣлываются разныхъ сортовъ: макаронны, вермишель и прочее, нямало неуступающіе привознымъ и гораздо дешевле ихъ. Продажа производится въ лавкѣ Караванъ-сарая, что противъ Армянской Семінаріи. 2.

#### ПРІѢХАВШІЕ И ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

15 Марта: изъ г. Гори, Груз. Грен. п. Полк. Копеевъ. Докторъ Пилецкій и Пор. Беттабеевъ. Изъ г. Александра-

поля, Полк. Волынь и Маіоръ Басовъ. Изъ кр. Владикавказъ, Тит. Сов. Кн. Кошубей и Маіоръ Миловъ. 16 Марта: изъ укр. Джалагъ-Оглу, 19 Полк. Арт. Бриг. Кап. Самарскій-Виховецъ. Изъ г. Ставрополя, Маіоръ Баронъ-Остенъ-Сакенъ. 17 Марта изъ г. Елисаветполя, Губ. Секр. Дорошенко. 18 Марта: изъ г. Гори, командующій Груз. Грен. п. Полк. Дебу. Изъ ур. Карагачъ, сост. по Кавалеріи Полк. Постельсъ. Изъ г. Калиша, Егер. Кн. Варш. п. Маіоръ Воиновъ.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

15 Марта: въ кр. Владикавказъ, Шт.-Ротм. Толстовъ. Въ г. Гори, сост. по Кавал. Пор. Кн. Эристовъ. 16 Марта: въ уроч. Бѣлый Ключъ, Тит. Сов. Михайловъ. 17 Марта: въ г. Ставрополь, Надв. Сов. Каневскій. Въ Варшаву, Шт.-Кап. Невиодомскій. 18 Марта: въ Карагачъ, Атаманъ Донск. Казач. полковъ Генералъ-Маіоръ Хрещетицкій.